

Maarifçi realizm dövrü

Хуршудбану Натаван в воспоминаниях современников

Аламзар Тагиева

Доктор философии по педагогике
Гянджинское Отделение НАНА. Азербайджан.
E-mail: alamzar@inbox.ru

Резюме. В статье “Хуршудбану Натаван в воспоминаниях современников” представлены переводы различных текстов (прозы, стихов) с азербайджанского на русский язык в контексте изучения проблем перевода.

Автору удается донести до читателей характеристику поэта современниками в соответствии с основными принципами традиций переводческой литературы. Автору удалось поместить суть языкового стиля, характерного для времени ряда воспоминаний, в литературные нормы другого языка. В результате создается интересный художественный текст.

Ключевые слова: дословный и художественный перевод, языковые навыки, интуиция, Хуршудбану Натаван

История статьи: отправлена – 15.01.2023; принята – 29.01.2023

Khurshudbanu Natavan in memories of her contemporaries

Alamzar Taghiyeva

Doctor of Philosophy in pedagogy
Ganja branch of ANAS. Azerbaijan.
E-mail: alamzar@inbox.ru

Abstract. The article titled “Khurshudbanu Natavan in memories of her contemporaries” presents translation of various texts (prose, poetry) from Azerbaijani into Russian in the context of studying issues on translation.

The author achieves to deliver the characterization of the poet by her contemporaries to readers in accordance with main principles of traditions of translating literature. The author was able to place the essence of the language style specific to the time of the series of memories into the literary norms of another language. As a result, an interesting literary text is created.

Keywords: literal and artistic translation, language skills, intuition, Khurshudbanu Natavan

Article history: received – 15.01.2023; accepted – 29.01.2023

Введение / Introduction

Научная ценность перевода обусловлена, прежде всего, её объектом, качеством переложения, что тесно связано с языком и литературой. Кропотливость работы по переводу заключается как в поиске языковых средств, так и в выражении единства содержания и формы. Определяющим считается выбор наиболее приемлемого варианта, соответствующего подлиннику, из совокупности предполагаемых образцов. Языковой перевод, имеющий дело с текстами художественной литературы, отмеченных выразительностью средств, решая поисковые задачи, требует определённых навыков и мастерства [1, с.35].

Основная часть / Main Part

Перевод как творческая практика зиждется на теории перевода, прослеживающей закономерности в соотношении между текстом подлинника и текстом перевода; обобщает наблюдения над частными случаями перевода, способствуя положительному итогу в плане выбора необходимых средств выражения мыслей и решения конкретных целей.

В результате перевода возникает возможность оперирования лингвистическим и речевым базисом исходного и переводящего языков. Как следствие, выявляются особенности каждого из них, проясняется их потенциал. Хотя при художественном переводе отмечается многогранность переводимого текста, всё же за основу “берётся лингвистическая сторона вопроса о переводе, ибо он оперирует языком” [2, с.67].

Не следует упускать из внимания, что содержание подлинника существует в единстве с формой, т.е. языковыми средствами его воплощения. Искажение подлинника, его переосмысление при переложении связано с использованием определённых средств речи.

Психология перевода перекликается с соотношением языка и мышления, языкового образа. Осуществление же “разных функций перевода-общественно-политической, культурно-познавательной, художественной требует определённой языковедческой базы” [1, с.12]. Оценка значимости художественного перевода прозы, рассуждения о целостности содержания подлинника реализуется с опорой именно на анализ речевых средств выражения мыслей, описания образов. В случаях с поэтическим текстом данная оценка намного усложняется, в первую очередь, в силу специфики стихотворной речи и вытекающих отсюда характеристик.

Актуальность лингвистического подхода подтверждается необходимостью языковедческой основы в решении целей и задач перевода. С целью характеристики языкового мастерства и индивидуального стиля автора целесообразно рассмотрение вопроса литературной нормы и соотношения переводящего и исходного языков со степенью традиционности и новаторства подлинника; стилистической близости к нему в переложении. “В практическом смысле языковедческий подход выступает своеобразным гарантом как от смысловых недочётов, так и от буквализма, ведущего к грубому вмешательству в язык перевода” [2, с.31].

В работе переводчика художественного произведения необходимы следующие умения: практическое знание исходного языка и языковое чутьё; раскрытие и “перевоспложение” образов подлинника; конгениальность; созвучность с автором оригинала; интуиция и т.д.

Наряду с перечисленными условиями, важно обратить внимание на закономерности многочисленных отступлений от буквальной точности переложения. Одним словом, теория перевода в лингвистическом аспекте анализирует и обобщает факты переводческого опыта и расхождения между языками. На этом основании возможны выводы по частным случаям, допускающим варианты. От точного решения возникающей при переводе задачи зависит смысл и стилистическая окраска определённого смыслового отрезка текста.

Покажем некоторые выкладки по изложенному вопросу на примере перевода небольших прозаических текстов-воспоминаний в связи с личностью карабахской бану

Хуршудбану Мехтигулухан гызы Джаваншир. Что касается “Бейтляшме”, то здесь имеется возможность проиллюстрировать как художественный перевод прозы, так и построчный перевод бейтов. Для сравнения последнего переведённого на русский язык материала представлен и оригинальный текст [3, 4, 5].

МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ

И канал питьевой воды из Араза до Агджабеди, и дорога от Баку до деревни ШЫХ тоже связаны с её именем. Тысячам молодых людей Хуршудбану протягивала руку помощи в деле продолжения образования в культурных городах, выделяла специальные средства для открытия школ. Поэт Мирза Гасан Юзбашев, образно передавая значимость личности Х.Натаван для Карабаха, уподоблял её божественному вину, а Шуша – пиале, отдавая при этом первенство её содержимому.

* * *

Были две сестры. Набат и Гёвхер. Были они из родственников Натаван. Когда выдавали замуж старшую из сестёр, Набат, на смотрины приданого пригласили и Натаван. Младшая Гёвхер, увидев такое изобилие приданого, пожаловалась:

- Мама! Всё накопленное приданое отдали Набат. Мне ничего не осталось.

Хуршудбану рассмеялась на эти слова девушки.

- Доченька, не беспокойся, тебе такое приданое соберу, лучше прежнего.

- Так и случилось. При выданье Гёвхер её приданое дала сама ХУРШУДБАЛУ...

* * *

В руководимой Натаван в течение 20-ти лет литературном кружке “Меджлиси-юнс” слагались ценные стихотворения на азербайджанском, фарси, джигатайском языках. Здесь делались переводы классиков, создавались назире (подражание) на произведения могущественных Хагани, Низами, Физули. Часть стихов сочинялось экспромтом в ответ на продекламированный членами кружка бейт или строку. Приведённое далее стихотворение яркое тому подтверждение:

НАТАВАН: Ей судьба, Не явиться б мне на свет,

КАМИНА: Со дня рождения пленница одной любви я.

ФЯНА: Дал слово одной неверной дильбяр,

НОВРЕС: Что будоражит безмятежность мою.

ГАСАН: В миру ни верности, ни чистоты, ни радости.

МАХФИ: Нет брачных уз, нет верности вотще.

ТАБИБ: Сполна у невольников ложь и уловки,

АШИГ: Не видел бы уловок, не впал бы в смятение.

* * *

Начальник земельного комитета уезда располагался в Шуше. Он был весьма высокомерным. Однажды тростью своей ударил он равнодушно проходившего мимо Мешади Насира. Напуганный мужчина побежал в сторону усадьбы Хуршудбану и упал. Царский чиновник затоптал его пинками... Оказывается, Хуршудбану в окно наблюдала эту картину. Она второпях выходит на улицу и наступает на царского чиновника, влепив одну-две оплеухи, затем отрывает блестящие погоны. Чиновник не отважился перечить Натаван, но пожаловался главе города. Опешивший от решительного поступка Хуршудбану, глава говорит:

- Хуршуд ханум, я не возражаю против оплеухи чиновнику, но срывать погоны – это знак неуважения к власти.

- Как хотите, так и оценивайте, - отпарировала поэтесса.

* * *

В весеннюю пору 1880-го года, сидя перед окном, Хуршудбану наблюдала за льющим сильным дождём и стремительно, с грохотом мчащимися селевыми потоками. Кочевники вместе со скотом переезжали с низин в предгорья. На спине вола Натаван, наряду с кошмой лачуги и батогами, заметила в привязанных хурджунах двух малышей. Промокшие от дождя дети плакали. Поэтесса не в силах вытерпеть такую картину распорядится привести детей и их родителей. Оказав им насущную помощь, просит оставить одного ребёнка с ней:

- Приглядывать буду, как за своим дитём... Заберёте ребёнка, когда пожелаете.

Соглашаются, и ребёнок растёт у ХАН ГЫЗЫ счастливо, беспечно. Проходят годы. Мальчика по имени Сеид Гасан многие считали не пасынком, а родным сыном Натаван.

* * *

Говорят, во время цветения роз один бедняк принёс Натаван букет цветов. Поблагодарив его, Хангызы дарит ему и сто манат. Мужчина молится за ханум. После его ухода управляющий говорит Натаван:

- Ханум, если позволите, хочу сказать вам одно слово.

- Слушаю.

- Ханум, тот мужчина вам принёс букет цветов, красная цена которому две гривны. Меня удивляет, что вы за букет дали сто манат. Щедрость тоже имеет границы.

- Хорошо известно тебе, что в наших краях цветы не мерят деньгами. Тот мужик бедствует. Цветы для него - повод прийти ко мне. Негоже вернуть его с пустыми руками. Осчастливив каждого нуждающегося, мы блаженствуем во сто крат больше.

* * *

Одной из постоянных посетителей у Натаван была и бойкая повитуха Сенем. ПОЭТЕССЕ нравились мужские её повадки, привычка ходить с непокрытым лицом.

В один из дней Натаван вышла прогуляться. Сообщили, чтоб она поспешила, ибо между двумя родами разгорелась нешуточная склока. Доскакав до места события, поэтесса придержала коня. И что она увидела вдруг: одна женщина кинулась в гущу мужчин, и тут драка прервалась. А кто же эта женщина? Повитуха Сенем. Натаван спешила с коня и обняла её:

- Так, с сегодняшнего дня повитуха Сенем стала Хан Сенем.

С того самого дня повитуху Сенем нарекли именем Хан Сенем, с которым она и прославилась.

* * *

Давно уже иранский принц Бахман Мирза из кожи вон лез, чтоб засватать овдовевшую Хуршудбану. Каждую неделю засылал к ней во дворец своих сватов. Однако от ханской дочери кроме "нет" другого ответа не получал. Натаван презирала падкого до женщин владельца гарема из тридцати наложниц.

В Шуше по одну сторону долины возвышался замок Бахман Мирзы, на другой – дворец ханской дочери. Поэтесса была женщиной чуткой и сообразительной. Она почувствовала, что каждое утро со своего балкона Бахман Мирза из подзорной трубы подглядывает в её опочивальню. Госпоже надо было подумать, как проучить за недостойные наклонности пожилого Бахман Мирзу. Наконец, чтоб неповадно было сопернику больше подглядывать, она задумала такую сценку: одному из слуг наказывает спозаранку оголеть тело ниже туловища и стать напротив окна замка Бахман Мирзы.

Видно, стрела поразила в самое яблочко, ибо принц пожаловался одному из родственников Натаван на то, что, глядя на город из подзорной трубы, в спальне Натаван увидел непристойную картину.

И с тех пор Бахман Мирза отвык от своего неподобающего увлечения.

* * *

В июле месяце в Шуше – пора первого созревания шелковицы. Увидев деревенских девочек, продающих ягоды в маленьких корзиночках, она с намерением купить ягоды позвала их в дом. Деревенские девочки с большой охотой выполнили её желание и вошли к ней. Они с большим интересом наблюдали за поведением хозяйки дома. Ханская дочь, заноса в дом корзинку с выбранной шелковицей не сдержавшись, попробовала ягоду горстями. Затем, отсыпав её в тарелочку, начала есть, поддевая ягоды на иглу. Заметив восхищённые глаза девочек, ханская дочь вопрошала:

- Девочки, у вас тоже едят это иглой?

Одна из них тут же ответила:

- Нет, барыня, шелковицу у нас едят так, как вы ели за дверью.

* * *

Часто поэты, искусные мастера при затруднениях обращались к ХУРШУДБАЛУ в стихотворной форме, считая более доступным излагать мысли в стихах. Натаван тотчас же откликнулась на их просьбы и призывы.

Например, когда Гасан бек Закир писал: “Не скажешь ни разу, Приди к нам, хочется пиршества”. Тут же она смекала, что поэту необходима материальная поддержка или торжественный обед. Или Молла Ибрагим Карабахи говорил:

Душа просит, руки не доходят, был бы шомпол шашлыка,

С условием, что рядом был наршараб!

Из состоящего лишь из единственной строчки письма М.Новреси следует, что деньги на исходе – помощь нужна.

Молит о деньгах Новрес.

Заключение / Conclusion

Автору удастся донести до читателей характеристику поэта современниками в соответствии с основными принципами традиций переводческой литературы. Автору удалось поместить суть языкового стиля, характерного для времени ряда воспоминаний, в литературные нормы другого языка. В результате создается интересный художественный текст.

Литература / References

1. Фёдоров, А.Б. Теория перевода. – Москва: Наука, 1999.
2. Сердюченко, Г.П. Очерки по вопросам перевода. – Москва, 2001.
3. Məmmədov, K. Azərbaycan yazıçıların həyatından dəqiqələr. – Bakı, 1979.
4. Məmmədov, B. Qarabağın bəmərə adamları. – Bakı, 1992.
5. Natəvan. “Əsərləri”. – Bakı, 1984.

Xurşudbanu Natəvan müasirlərinin xatirələrində

Aləmzar Tağıyeva

Pedaqogika üzrə fəlsəfə doktoru

AMEA Gəncə Bölməsi. Azərbaycan.

E-mail: alamzar@inbox.ru

Annotasiya. “Xurşudbanu Natəvan müasirlərinin xatirələrində” adlı məqalədə tərcümə ilə bağlı məsələlərin araşdırılması fonunda həm də müxtəlif mətnlərin (nəsr, poeziya) Azərbaycan dilindən rus dilinə çevrilmələri təqdim olunur.

Müəllif tərcümə ədəbiyyatı ənənələrinin əsas prinsiplərinə uyğun olaraq şairənin müasirləri tərəfindən xarakterizə edilməsini oxucuya çatdırmağa nail olmuşdur. Silsilə xatirələrin zamanına xas dil üslubunun mahiyyətini digər dilin ədəbi normaları çərçivəsinə sığdırmağı bilmişdir. Nəticədə maraq kəsb edən bədii mətn alınmışdır.

Açar sözlər: sətri və bədii tərcümə, dil bilgisi, intuisiya, Xurşidbanu Natəvan